

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Г.Е. Зборовский

СОЦИОЛОГИЯ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлен текст доклада на Всероссийской конференции «Перспективы преподавания социологии в вузах». Автор доказывает, что для завоевания достойного места в системе образования социология должна стать дисциплиной, в которой ощущается практическая потребность всех или подавляющего большинства будущих специалистов. Поэтому она должна включать в себя, наряду с теоретическими разделами, прикладную часть, которая представляет собой своеобразный модуль, меняющийся в зависимости от той специальности, будущим представителям которой преподается социология.

Проблема места социологии в структуре современного образования заставляет обратиться не только к реалиям сегодняшнего дня, но и совершить краткий социологический экскурс. Ведущую роль социологии в системе научного знания впервые обозначил О. Конт. Как известно, одна из главных теоретических задач, которую он ставил перед собой, заключалась в том, чтобы создать новую классификацию наук, охватывающую все сферы знания. Им даже был сформулирован специальный «закон классификации», касавшийся шести основных наук: математики, астрономии, физики, химии, биологии, социологии. С учетом трех основных факторов — сегодня мы назвали бы их историческим, логическим и практическим (последний означает связь науки с практикой — чем абстрактнее наука, тем меньше она связана с практикой, и наоборот) — социология оказалась самой новой, конкретной, сложной и практической наукой из тех шести, которые охватываются «законом классификации».

О. Конт видел особую роль социологии по отношению к другим наукам в том, что она определяет «гуманитарную» (термин Конта) цель каждой из них. Это — одна из основных причин того, что социология «возвышается» над остальными науками, «законодательствует» среди них. Как видно, уже О. Конт понимал особое место социологии в структуре современного ему научного знания и образования. И сегодня совсем нелишне прислушаться к тому аргументу, который был выдвинут французским социологом в доказательство ведущей роли социологии как гуманитарной составляющей каждой из наук.

Важную роль социологии как науки, ее интегрирующие функции в системе образования видели и иные представители ее классического этапа, в том числе Э. Дюркгейм. Основная идея Дюркгейма, определившая в значительной мере развитие социологии, — ее тесная связь с образованием и воспитанием, а также с педагогикой как наукой и практикой. Более того, он постоянно доказывал зависимость педагогики от социологии. Во вступительной лекции курса, прочитанного им в Сорбонне в 1902 г. после назначения руководителем кафедры (текст лекции под названием «Педагогика и социология» был опубликован в январе 1903 г. в журнале «Метафизическое и моральное обозрение»), Э. Дюркгейм говорил: «... я считаю как раз основой всякого теоретического построения в педагогике положение о том, что воспитание — явление главным образом социальное как по своим функциям, так и по происхождению, и, следовательно, педагогика зависит от социологии сильнее, чем от любой другой науки» [1, с. 245].

С такой четко зафиксированной позиции, которая многим сегодня покажется весьма спорной, Э. Дюркгейм делает вывод о необходимости серьезной социологической подготовки в сфере образования прежде всего для тех, кто учит и воспитывает. Он считает, что социология в состоянии дать воспитателю систему ведущих идей, «которые способны одухотворить нашу практику и быть ее опорой, придать смысл нашей деятельности и основательно связать нас с ней, а это составляет необходимое условие для того, чтобы эта деятельность была плодотворной» [Там же].

В завершение историко-социологического экскурса охарактеризуем взгляды К. Манхейма на роль социологии в деле развития образования. Этой проблеме посвящен небольшой (всего 4 страницы), но очень емкий по идеям параграф с названием «Некоторые причины, вызывающие необходимость социологической интеграции в образовании» в работе «Диагноз нашего времени».

Речь идет о важности изучения социологической информации и социологической литературы любым работником системы образования для того, чтобы обучение и воспитание учащихся было не абстрактным, а конкретным, и готовило их к жизни в существующем обществе. Для достижения этой цели необходимым условием, по мнению ученого, является изучение педагогом социологии. Он говорит по меньшей мере о четырех наиболее значимых социологических курсах, которые требуют усвоения педагогом: социологии образования, науки о человеческом поведении, социологии культуры, изучении социальной структуры. «Нам открылось, — пишет К. Манхейм, — что истинный смысл образования может быть определен, только если оно основано на тщательном изучении всех социологических аспектов человеческого поведения» [2, с. 467].

Немецкий социолог считает, что социология позволяет понять глубинные корни упадка морали и культуры, вызванного дезинтеграцией господствующей соци-

альной структуры, а также способствует объяснению множества психологических конфликтов, являющихся отражением неадекватного приспособления индивидов к непосредственному социальному окружению. Именно поэтому социология служит средством для гуманизации образования. «Мы убедились в том, — подчеркивает К. Манхейм, — что в современном сложном и быстро меняющемся обществе образование может быть адекватным лишь тогда, когда учитель знает социальный мир, из которого приходят его ученики и для жизни в котором их надо подготовить, а также если он может оценить большую часть своих действий с точки зрения их социальных результатов. Во всех этих аспектах социология является необходимым дополнением к образованию в наш век, в какой бы стране и при какой бы социальной системе мы ни жили» [2, с. 467].

Итог своим рассуждениям о роли социологии в образовании и профессиональной деятельности педагога К. Манхейм подводит следующим образом: «Роль социологии состоит в первую очередь в том, что она помогает учителю преодолеть ограниченность и ограниченность схоластической концепции образования, ориентируя обучение на нужды общества. Во-вторых, социология открывает возможность скоординировать процесс обучения с влияниями внешкольных учреждений, т. е. семьи, церкви, а также общественного мнения, социальных служб» [2, с. 466-467].

Более полувека назад К. Манхейм сформулировал, как нам представляется, четкую программу взаимодействия социологии с системой образования и людьми, в ней работающими. Он достаточно убедительно доказал полезность и необходимость социологии как науки, использования ее материалов и достижений для оптимизации процесса обучения и воспитания молодого поколения.

Сейчас, в начале нового века и нового тысячелетия, мы вынуждены вновь и вновь подчеркивать важность задач, провозглашенных К. Манхеймом, и убеждать российских управленцев от образования (как теоретиков, так и практиков) в целесообразности изучения социологии как обязательной учебной дисциплины, место которой — в федеральном компоненте учебного плана.

В современной науке существуют разные точки зрения на роль и место социологии в системе научного знания и образования. Одна из них требует преодолеть разобщенность целого ряда социогуманитарных дисциплин, таких, как история, социология, психология, экономика, науки о культуре и политике, — разобщенность, идущую еще от XIX века. Сложившаяся и ставшая традиционной дисциплинарная дифференциация сегодня подвергается пересмотру на том основании, что единый социальный мир, представляющий собой комплексную систему, не должен описываться прежним способом. Подобную точку зрения выражает, в частности, И. Уоллерстайн. Речь идет о пересмотре позиций исследователей и признании необходимости совместно работать не в дисциплинарном, а в проблемном поле, независимо от специальности и профессиональной принадлежности ученого.

Но то, что можно и в ряде случаев необходимо делать в науке, проводя системные, комплексные и целостные исследования в едином проблемном поле без разграничения его на дисциплинарные составляющие (этот сектор — для историков, другой — для экономистов, третий — для социологов и т. д., подобные подходы сегодня как раз хорошо просматриваются в концепциях глобализации), не следует механически переносить на сферу образования.

Если принять точку зрения И. Уоллерстайна, необходимо пересмотреть и всю систему социогуманитарного образования, ликвидировать границы между дисциплинами и учить тому, что неизвестно пока самим. Нельзя забывать о консервативности и инерционности образования как о его сущностных характеристиках. Конечно, понятно, что границы между дисциплинами должны их не столько разделять, сколько соединять. И тогда следует снимать часовых, стоящих на этих границах, давая всем участникам образовательного процесса своеобразную «Шенгенскую визу» на право свободного «въезда» в любой предмет и такого же свободного «выезда» из него. Но «въехать» и «выехать» — это еще не самое главное. Главное — что там делать, в этом новом междисциплинарном социогуманитарном образовательном пространстве. Основной вопрос — знаем ли мы в нем пути-дороги. Нам представляется, что пока мы не созрели для преодоления междисциплинарных границ, следовательно, для такого включения социологии в единую систему социогуманитарного образования, которое бы по существу означало распределение социологии и других научных дисциплин в широком, поистине безграничном поле этого образования.

Говоря о нашей стране, положении в ней дел с социологией и определении ее места в структуре образования, надо сказать, что здесь происходят парадоксальные вещи. Одна из них состоит в том, что по мере объективного возрастания значения социологии в жизни общества снижается ее удельный вес как учебной дисциплины. Это стало ясно после того, как несколько лет назад, при создании второго поколения стандартов и учебных планов были приняты волевые управленческие решения (конечно же, вопреки мнениям и позициям научной и вузовской общественности) о выводе социологии из федерального компонента, т. е. из числа обязательных для всех студентов предметов блока гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Эти управленческие действия сделали возможным два варианта дальнейшего течения событий: либо сокращение учебных часов на социологию, либо ее изъятие из учебных планов и замену другими дисциплинами.

Тем самым институционализация социологического образования, только начав делать первые успешные шаги (в середине 1990-х гг.), столкнулась с серьезными проблемами, поставившими под сомнение ее дальнейшее развитие как вузовской дисциплины. Более того, снижение дисциплинарного статуса социологии создает угрозу существованию самого института социологического образования. Возникает разрыв между ростом числа факультетов, отделений и специальностей, где осуществляется профессиональная подготовка социологов (их, по данным УМО по социологии и социальной антропологии, приходящимся на лето 2002 г., — 86), и их востребованностью сначала на рынке педагогического труда, а затем и на рынках других видов профессиональной деятельности. Встает вопрос: зачем готовить социологов? Становится понятным, что возможности социологии, и так не слишком реализованные в нашем обществе, могут перестать быть использованными даже в таком усеченном виде.

Поскольку преподавание и изучение наук тесно связано с различными практиками, нужно назвать и иную причину меньшей, чем хотелось бы, востребованности социологии как вузовской дисциплины. Она состоит в недостаточной востребованности социологии как системы знаний и практической деятельности, как способа мышления в обществе.

Пока получается так, что, к примеру, философия, наука, достаточно абстрактная по своей сути, остается в обейме обязательных дисциплин, а социология, значительно более приближенная к реалиям современного мира и, самое главное, приближающая к ним людей, ее изучающих, оказывается как вузовская дисциплина под вопросом.

Еще одним, даже более важным следствием этого процесса, чем указанное, является то, что отсутствие элементарных социологических знаний у будущих специалистов приведет к снижению их адаптивного потенциала в усложняющемся социальном мире. Современные социальные процессы по своему характеру и сложности таковы, что элементы социологического мышления должны быть у каждого человека, поскольку они позволяют ему обращать внимание как на явные, так и на латентные процессы, видеть и анализировать любые действия в системе социальных факторов и социальных последствий, прогнозировать социальные риски в условиях динамического общества, выстраивать личную стратегию поведения в зависимости от социальной ситуации.

Потребность в сформированном социологическом мышлении у представителей самых разных социальных групп возникает вследствие изменения его социальных ролей. По нашему убеждению, социологическое мышление должно стать массовым достоянием. Эта изменяющаяся ситуация обозначает новое место социологии в современной жизни и соответственно в современном образовании. Оно связано с появлением особого, социологического типа мышления, имеющего не только теоретическую, но и практическую направленность. Речь идет о формировании инструментального подхода к использованию социальной информации, умению ее собирать и отслеживать как условия подключения к аналитической деятельности.

Нельзя забывать также о новых возможностях социологии как своеобразной теории и метода повседневного поведения (то, что связано с гуманистической парадигмой — символическим интеракционизмом, этнометодологией, феноменологической социологией и т. д.). Влияние этой ипостаси социологии на развитие образования осуществляется не прямо, а косвенным путем, через пробуждение у индивидов интереса к изучению социологии повседневного поведения.

Из сказанного вытекает, что социология не должна быть в плане преподавания дисциплиной исключительно теоретической, а обязательно должна включать в себя прикладную часть, которая может представлять собой своеобразный модуль, меняющийся в зависимости от той специальности, будущим представителям которой преподается социология. Здесь мы вооружаем студентов инструментом не только анализа, но и создания социальной технологии в сфере их будущей профессиональной деятельности. По существу это может быть новым вызовом социологии современному образованию, тем более, что изучение прикладной части социологии содержательно связано, с одной стороны, с блоком социогуманитарных, с другой — естественно-научных дисциплин.

Цель изучения прикладной части в курсе социологии — помочь студентам овладеть знаниями, некоторыми практическими умениями и навыками в подготовке и проведении социологических исследований, имеющих практическую направленность, призванных решать конкретные проблемы в различных сферах социальной действительности. Речь идет об изучении общественного мнения, исследовании проблем управления организацией, анализе отношения работников к труду, меж-

личностных отношений и взаимодействий в коллективе и т. д. с позиций социологии. В этом смысле совсем не обязательно уметь самостоятельно проводить социологические исследования, хотя овладеть знаниями, приемами и навыками проведения, к примеру, несложных и небольших анкетных опросов было бы совсем нелишним. Главное состоит в том, чтобы понять возможности социологии, четко представлять, что социология может, а чего от нее нельзя ожидать и требовать, какие проблемы следует ставить в исследовании и как их формулировать. Имеет существенное значение также знание типичных ошибок, допускаемых в процессе подготовки и проведения исследований, обобщения их результатов.

Изменение содержания и характера преподавания социологии в сторону сближения в нем теоретической части с прикладной, с нашей точки зрения, позволяет ставить вопрос о включении социологии в перечень обязательных дисциплин первого блока. Здесь имеет значение и еще одно обстоятельство — происходящая своеобразная политизация социологии, которая в последнее время резко активизировалась и привлекает интерес к этой науке и вузовской дисциплине со стороны населения. В этом смысле можно утверждать, что социология через СМИ и обучение в образовательных учреждениях помогает людям осмыслить социальные процессы, что в свою очередь может уберечь индивидов от манипулирования их сознанием и поведением со стороны властных и коммерческих структур. По существу речь идет о своеобразной просветительской функции социологии.

Вместе с тем, усиливающееся внимание к прикладной социологии должно сопровождаться пониманием того, что и она может принимать участие в процессе манипулирования общественным сознанием путем различного рода нарушений социологами основных научных и нравственных принципов и норм в ходе осуществления эмпирических исследований. Об этом все чаще говорят и пишут социологи — как отечественные, так и зарубежные. Для всех очевидно, что такие нарушения имеют место тогда, когда социологи своими исследованиями обслуживают власть, политику и бизнес. Понимание этого обстоятельства должно стать важной частью социологического образования, связанного с соблюдением профессионального кодекса социологов.

Чтобы роль социологии в современном образовании возрастала, необходимо выстраивать своеобразную вертикаль социологического образования, начиная от школ и лицеев, их старших классов (где социология может и должна преподаваться в структуре существующих предметов, обществознания, например, — ведь изучают же социологию школьники во многих западных странах) и заканчивая послевузовским и дополнительным профессиональным образованием, в учебных планах и образовательных программах которых следует уделять социологии хотя бы небольшое внимание (отдельные занятия — лекции, семинары, дискуссии, посвященные смежным с профессией и специальностью социологическим проблемам). Возможно, это наивные мечты и идеализм чистой воды, но представляется, что так же, как в жизни всегда есть место подвигу, в системе образования всегда есть место социологии. А если его все-таки нет, то его необходимо найти.

Дальнейшее развитие в России социологического образования во многом зависит от потребностей в нем его субъектов и их удовлетворения. Поэтому знание этих потребностей, создание условий для их реализации является важной научно-практической проблемой нашего общества.

Сами потребности в социологическом образовании могут быть рассмотрены на уровнях его различных субъектов. Первый среди них — это многочисленные государственные и негосударственные структуры: органы власти и управления, образовательные учреждения, аналитические центры, центры по изучению общественного мнения, предприятия (фирмы), занимающиеся деятельностью в сфере экономики, политики, культуры, образования, СМИ рекламы и т. д. Строго говоря, многие из перечисленных структур испытывают потребность не столько в развитии социологического образования, сколько в его результатах — подготовленных кадрах специалистов-социологов, занимающиеся самой разнообразной деятельностью в сфере социологической науки и практики. Что касается непосредственной потребности в развитии социологического образования, то среди перечисленных выше его субъектов она характерна прежде всего для образовательных учреждений, готовящих таких специалистов, и органов управления ими.

На втором уровне субъектами потребностей в социологическом образовании являются лица (прежде всего молодые люди), получающие его, либо, что особенно важно подчеркнуть, стремящиеся его получить. Это студенты социологических факультетов, отделений, специальностей и специализаций, связанных с социологическим образованием, а также их реальные и потенциальные абитуриенты.

На третьем уровне субъектами потребности в социологическом образовании оказываются специалисты-социологи (лица, имеющие необходимое образование и подготовку, позволяющие им осуществлять научную и практическую социологическую деятельность): исследователи, преподаватели, аспиранты, инженеры, социологи-практики и т. д.

Под потребностью в социологическом образовании будем понимать детерминированное внешними и внутренними факторами (условиями) деятельностное отношение его различных субъектов к получению социологических и связанных с ними научных знаний, умений и навыков проведения исследований, и к последующему использованию их результатов в многообразных сферах науки и практики.

Содержание потребности в социологическом образовании всех ее субъектов заметно различается и зависит от целей, характера и направленности их деятельности.

Считается, что знание потребностей в социологическом образовании субъектов первого уровня (различных государственных и негосударственных структур) должно быть положено в основу его развития в России. С учетом этого положения предъявляются требования к лицензированию учебных заведений, претендующих на осуществление социологического образования. Однако в условиях перехода страны к рыночной экономике, даже государственно регулируемой, эта идея не является бесспорной. Главная причина заключается в том, что невозможно (по многим причинам) сколько-нибудь корректно спрогнозировать и представить количественную потребность в социологических кадрах.

Гораздо более значимым представляется знание реальных потребностей молодежи в получении социологического образования. Для достижения таких знаний нужны соответствующие социологические исследования. Их результаты более точно отражают реальные потребности в этом виде образования, чем мнения и позиции различных структур (прежде всего органов власти и управления).

Однако получение корректных результатов в ходе изучения потребностей молодежи в социологическом образовании, как показали наши исследования, связано с

проблемой слабого знания и представления у респондентов о том, что есть социология, чем она занимается и каковы перспективы профессиональной деятельности в связи с приобретением соответствующей специальности и квалификации. Зато завораживает своей малой понятностью и нестандартностью сам термин (мода на новые броские и яркие названия профессий еще остается).

Результаты исследований образовательных потребностей молодежи показывают, что проводимые с молодыми людьми беседы о профессии социолога и возможностях (перспективах) работы по ней значительно усиливают ориентацию на эту профессию учащихся старших классов и выпускников школ, особенно в средних и малых городах.

Становится очевидно, что социология остается *terra incognita* на уровне массового, особенно молодежного сознания, поэтому необходима большая просветительская работа для пробуждения к ней реального интереса.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что формирование массового социологического мышления — требование времени, требование XXI века, поскольку картина мира в условиях глобализации социальных процессов в значительной мере социологизируется. Социология приобретает не типичный для нее в прошлом мировоззренческий аспект. Причем это мировоззрение особого рода, трансформирующееся в повседневной жизни, профессиональной, социокультурной, политической и иной деятельности людей. Это лишний раз доказывает необходимость всеобщего обучения социологии на всех уровнях образовательного процесса, что, в свою очередь, требует превращения ее в обязательную дисциплину государственного образовательного стандарта.

Литература

1. Дюркгейм Э. Педагогика и социология // Дюркгейм Э. Социология. М.: Канон, 1995.
2. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.